

УДК 821.161.1-3

ТРАДИЦИОННОЕ И НОВАТОРСКОЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. УСПЕНСКОГО

Е. Н. Магаева

Тверской государственный университет
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью

В статье рассматриваются литературные традиции и новаторство в творчестве М. Успенского. Особое внимание уделяется обращению писателя к генетической памяти народа, к нравственным и культурным ценностям.

Ключевые слова: *М. Успенский, фольклор, современность, языковая игра, постмодернизм*

Мастерство писателя Михаила Успенского – это виртуозная эквилибристика, игра словами и смыслами. Он один из немногих в современной литературе, кто умеет наполнять иронический мир настоящей жизнью. Обращение М. Успенского к генетической памяти народа является важным фактором, который обеспечивает писателю его популярность в читательских кругах, а также неослабевающее внимание со стороны критики. Мифы, легенды, сказки выступают сюжетной и тематической базой для построения авторского повествования, которые доводят до читателей нравственные и культурные ценности.

Элементы сказок в романе М. Успенского обрели новое прочтение. Особое значение в воплощении авторских идей имеет скрытый смысл, который спрятан почти за каждой строкой произведений автора.

Сатирическое изображение событий раскрывает глубокие и сложные вопросы: отношения человека и власти, ценность семьи, проблемы двух поколений. М. Успенский комически обыгрывает сферу научных интересов исследователя В. Я. Проппа – изучение фольклора [4]. В его романах «в жертву» Проппу приносят не людей и животных, а увлекательные истории. Сниженным языком излагается одна из идей исследователя о повторяемости функций действующих лиц в русских сказках:

«– Только смотри, предупредил старец. – Пропп любит, чтобы все сказки были на один лад.

– Так, может, ему одно и то же излагать?

– Нет, так нельзя, не полагается.

– Так ведь и люди же не на один образец!

– Люди, конечно, разные, – и лицом, и статью, и возрастом. А вот скелеты у них примерно одинаковые. Так и тут» [8].

В «Чугунном всаднике» [7] абсурд приобретает черты городского гротеска. В портретах героев и описаниях быта страшного Заведения, опознали себя отнюдь не только деятели века минувшего.

Не успев отереть лица от воображаемой пороховой гари, Rogozulin бросился в самую гущу борьбы на фронтах идеологических. В посрамление английскому языку доказал, что тот является хорошо испорченным русским, и

шекспировское «my sweat» – не что иное, как славянское ласковое «мой свет», а сам Шекспир – холоп Ивана Грозного, бежавший от прогрессивного царя в Альбион на самодельных крыльях с паровым приводом.

Искушение простого смертного нечистой силой (будь то дьявол или черт), приправленное обещаниями всех земных радостей с единственной целью – заполучить в когтистые лапы бессмертную душу, – вечный сюжет о борьбе тьмы и света, почерпнутый гениями мировой литературы из фольклорных кладовых. Отголоски народных преданий о рогатом и хвостатом искусителе легли в основу многих литературных сказок: «Снежная королева», «Пастушка и трубочист» Г. Х. Андерсена, «Черт с тремя золотыми волосками» братьев Гримм, «Сказка о попе и работнике его Балде» А. С. Пушкина.

И вот теперь перед нами новая «Солдатская сказка» М. Успенского [6], в основе которой противостояние «нечистого» и «служивого» обрастает подробностями современной российской действительности и превращается в целый ряд трагикомических ситуаций. Перерабатывая сюжет русской народной сказки из сборника А. Н. Афанасьева «Беглый солдат и черт» [5], Успенский создает драматическое произведение, написанное, по его собственному признанию, народным «раешным стихом» и сочетающее в себе всего понемногу. Немного от народного «скоморошного» театра, немного от литературной сказки, немного от романтической баллады. И все это смешение стилей в обрамлении блестящего юмора и критического подтекста. Критического в смысле едкой политической сатиры – столь редкого явления в постсоветской русской литературе.

В романе «Там где нас нет» автором использованы такие компиляции и сюжетные ходы, каких в России до Успенского никто не создавал. Спутниками Жихаря в его странствиях оказываются библейский царь Соломон, древнегреческий кентавр, петух Будимир, король Артур, волхв Беломор. Этот причудливый фантастический мир героев призван, по мысли Успенского, раскрыть представления автора о самых разных сферах бытия. «Богатырь прикинул. – Да меня, отец, всего-то две вещи и удивляют на всем белом свете. – И показал два пальца, чтобы мудрец не сбился со счета. – Первое – это почему на небе горят частые звездочки. А второе – отчего я такой добрый и терпеливый при моей-то тяжелой жизни? Другой бы на моем месте давно всех убил, один остался...

– Глумись, глумись над Категорическим Императивом, – сказал кудесник. – Доглумишься...» [8].

Следующий этап творчества Успенского – трилогия «Посмотри в глаза чудовищ», «Гиперборейская чума» и «Марш Экклезиастов». Первые две книги написаны в соавторстве с Андреем Лазарчуком, третья – с Лазарчуком и Ириной Андронати.

Сюжет в романе «Посмотри в глаза чудовищ» [3] развивается нелинейно, с многочисленными хронологическими перебивками и интермедиями. Рассказ ведётся то от первого, то от третьего лица. Здесь главный герой пытается спасти свою жену и сына. Он ищет для них живительное лекарство ксерин (философский камень). Поскольку главный герой романа пожелал спасти похищенного ребёнка от очень странных цыган, его семья была проклята.

В романе «Гиперборейская чума» [2] есть все, чем славен масскульт: и ритуальные убийства, и путешествия во времени, и красotka, владеющая восточными единоборствами. Однако все это неузнаваемо преображено – и что важно, не через пародию. «Гиперборейская чума» – это ментальный снимок нашего времени. В центре романа помещается любопытный феномен: розыскное бюро «Аргус», которое в известной мере калькирует детективное гнездо знаменитого Шерлока Холмса.

В «Марше экклезиастов» [1] авторы А. Лазарчук, М. Успенский и И. Андронати отвечают на многие вопросы, которые были оставлены без ответов в знаменитых романах «Посмотри в глаза чудовищ» и «Гиперборейская чума». «Марш экклезиастов» – это многоплановый, захватывающий роман. В нем обычный житель Николай Степанович далеко не все знает о магической реальности, в которой ему приходится защищать грядущее благополучие Человечества. Он как бы заново изучает тайные законы реальной жизни.

О следующей книге М. Успенского «Невинная девушка с мешком золота» [9] критики говорили мало. Она прошла практически незамеченной на фоне остальной фантастически-юмористической литературы своего времени.

Роман «Белый хрен в конопляном поле» [9] не стал значительным шагом вперед, но помог автору восстановить прежние позиции. Это произведение вполне заслуженно получило «Странника-2006» в номинации «лучшее произведение юмористической фантастики за последние 5 лет». Это история о двух драчливых принцах-близнецах, ищущих приключений на свои бесшабашные головы, об их друге и «выкормыше» – маленьком одиноком василиске, о настоящей эльфийской любви, изложенной с присущим Успенскому чувством юмора. В данном романе М. Успенский «отсылает» читателя к двум составляющим своего писательского эксперимента: литературе (от древнего фольклора до современной словесности) и языку (языковая игра – его излюбленный прием). В основе произведения М. Успенского лежит сюжет классического рыцарского романа.

В «Райской машине» [10] Михаил Успенский раскрывает тему «один в поле не воин» на современный лад. Роман Мерлин, прожив несколько лет в тайге в полном отрыве от мира, возвращается к людям – и не узнает ничего. Россия оккупирована международными силами ООН, все твердят об эвакуации, потому что вот-вот с Землей столкнется огромный астероид, а где-то в глубине Вселенной ждет Химэй. В нем места хватит для всех. Ведь Химэй – это древняя родина человечества, куда пора вернуться. Это и есть забытый Эдем.

Автор заставляет читателя задуматься над вопросом: а что потом? Что будет за этим? Что будет с народами, у которых из-под ног выбили почву? Неужели спасутся только те, кто уйдет в изоляцию, в тайгу, обратно в каменный век, как это сделал эвенкийский художник, а ныне шаман и вождь Толя Чарчикан? Однозначного ответа автор не дает. А гротеск, присутствующий в романе, только усиливает атмосферу всеобщей тревоги и растерянности. Тем не менее, книгу можно назвать смешной, только это смех горький, сквозь слезы, как в сатирах Н. В. Гоголя и М. Е. Салтыкова-Щедрина, традиции которых прямо продолжены в «Райской машине».

Через мифы, сказки, легенды, которые являются тематической и

сюжетной базой для построения авторской речи, Успенский мастерски раскрывает непреходящие ценности, рассуждая о добре и зле, славе и признании, о семье, жизни, извечных проблемах поколений, а также о любви и смерти: «Ироня расхохотался.

– Над чем смеетесь, граф? – спросила принцесса Изора, уже воображавшая себя пиратской королевой.

– Над тем, дорогая, что из одной истории неизбежно вырастает другая, и так без конца, хотя все они об одном и том же...

– Странно, граф, но ведь все истории – разные!

– Нет, моя милая, все истории об одном и том же.

– Так о чем все-таки?!

– О любви и смерти, прекрасная Изора, о любви и смерти – о чем же еще?» [9, с. 295].

Таким образом, хорошо известные сюжеты и символы преломляются и трансформируются в творчестве М. Успенского, он ищет новые принципы освоения литературных традиций. Эти принципы определяются авторским замыслом, индивидуальными особенностями автора, его личным опытом, а также объективными эстетическими запросами времени.

А основные темы и идеи в прозе Михаила Успенского с её скрытым смыслом и тонким чувством юмора действительно обращены к генетической памяти народа, к нравственным и культурным ценностям, что становится немаловажным фактором, обеспечивающим писателю популярность в читательских кругах и неослабевающее внимание критики.

Список литературы

1. Андронати, И., Лазарчук, А., Успенский М. Марш экклезиастов [Электронный ресурс] / И. Андронати, А. Лазарчук, М. Успенский. – Режим доступа: http://www.libok.net/writer/13147/kniga/57572/andronati_irina/marsh_ekkleziastov/read. – Дата обращения: 04.04.2013. – Загл. с экрана.
2. Лазарчук, А., Успенский, М. Гиперборейская чума [Электронный ресурс] / А. Лазарчук, М. Успенский. – Режим доступа: http://www.loveread.ec/read_book.php?id=4722&p=1. – Дата обращения: 04.04.2013. – Загл. с экрана.
3. Лазарчук А., Успенский М. Посмотри в глаза чудовищ [Электронный ресурс] / А. Лазарчук, М. Успенский. – Режим доступа: http://www.loveread.ec/read_book.php?id=4721&p=1. – Дата обращения: 04.04.2013. – Загл. с экрана.
4. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки [Электронный ресурс] / В. Я. Пропп. – Режим доступа: <http://lib.ru/CULTURE/PROPP/skazki.txt>. – Дата обращения: 04.04.2013. – Загл. с экрана.
5. Русские народные сказки в обработке Афанасьева А.Н. Беглый солдат и черт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hobbitaniya.ru/afanasyev/afanasyev94.php> – Дата обращения 04.04.2013. – Загл. с экрана.
6. Успенский, М. Солдатская сказка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2012/3/u8.html> – Дата обращения 04.04.2013. – Загл. с экрана.
7. Успенский, М. Чугунный всадник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/SCIFICT/ulitka-2.txt> – Дата обращения 04.04.2013. – Загл. с экрана.

8. Успенский М. Там, где нас нет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/USPENSKIIM/where_nt.txt - Дата обращения 04.04.2013. – Загл. с экрана.
9. Успенский, М. Белый хрен в конопляном поле. Невинная девушка с мешком золота. – М. : Эксмо, 2009. – 567 с.
10. Успенский, М. Райская машина. – М. : Эксмо, 2009. – 320 с.

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN MYKHAIL USPENSKY'S WORKS

E. N. Magaeva

Tver State University

The department of Journalism, Advertising and Public Relations

The article deals with the literary traditions in the works of M. Uspensky. The attention of writer to genetic memory of the people, to the moral and cultural values is emphasised.

Key words: *M. Uspensky, folklore, modernity, language game, post-modernism*

Об авторах:

МАГАЕВА Евгения Николаевна – аспирантка кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: evgeniya_kanyshk@mail.ru